

СТАЛИН, ПУТИН, ... И ВЕЧНЫЙ МИХАЛКОВ!

Алексей Юсёв

В своем последнем фильме Никита Сергеевич Михалков опять проявил себя деятелем, филигранно лавирующим в унисон с правителями России. Это жизненное кредо у него наследственное. Каждый фильм мэтра, начиная с «Сибирского цирюльника», по большому счету, является обращением к власти. Для президентов устраиваются персональные показы — например, картину «12» в Ново-Огарево смотрели Владимир Путин с Рамзаном Кадыровым и Муратом Зязиковым. В 2007-м в программе «Вести недели» показы-

вается документальный фильм «55», где Михалков подводит итоги правления Путина, с финальной фразой «С днем рождения!». Режиссер упоминает о своих разговорах с президентом и замечает, что «одиночество власти — это истинное одиночество». А ведь в 1999 году Никита Сергеевич Михалков сам был фигурой, которую прочили в преемники Ельцина. Какое-то время он устраивал и Гусинского, и Березовского. Премьера фильма «Сибирский цирюльник», прошедшая в Кремлевском дворце с большой помпезнос-

тью, была воспринята многими как презентация будущего правителя России, появляющегося на экране в образе царя. Но не сложилось, хотя последующее непротивительство Путину на пути к президентству дало Михалкову возможность общаться с главой государства с более близкой дистанции. В 2007-м Никита Сергеевич вместе с Зурабом Церетели и еще двумя деятелями обратился через «Российскую газету» к Владимиру Владимировичу и от лица десятков тысяч работников культуры и искусства попросил остаться на третий срок.

Премьера фильма «Утомленные солнцем 2: Предстояние» по первоначальному замыслу Михалкова должна была произойти 9 мая 2010 года на Красной площади. Изображение предполагалось проецировать на гигантский экран-дирижабль, парящий над двумястами тысячами зрителей. Однако от этой затеи пришлось отказаться, и премьера состоялась в Государственном Кремлевском дворце. Ни Медведев, ни Путин не посетили это мероприятие, хотя это нельзя воспринимать как немилость к режиссеру. Первые лица государства крайне редко присутствуют на показах кинофильмов, а на премьерах — вообще никогда. Фильм сначала должен пройти через прессу и широкого зрителя, после чего о нем высказываются президент или премьер-министр.

Работа над «Утомленными солнцем 2: Предстояние» велась около десяти лет, включая четыре года съемочного периода. Картина предстает долгостроем, отразив в своем содержании процесс тяжелого выхода из кризиса российского кинематографа, который ещё 10 лет назад был практически в руинах. Только над сценарием работало более пяти человек, что, возможно, предопределило несвязность частей между собой. Режиссер утверждает, что при работе над фильмом было просмотрено колоссальное количество материалов и проработано большое число источников. Но это не уберегло авторов от жесткой кри-

тики за историческую неправдоподобность многих эпизодов. На все упреки Михалков пожимает плечами — мол, это не документальное кино, отсюда и допустимость художественного вымысла. Влиятельность Никиты Сергеевича позволила найти рекордные для отечественного кино средства на постановку. Около пятидесяти миллионов долларов было выделено негосударственными структурами на производство фильма. Для натурных съемок строили мост через реку и для убедительности оставляли его стоять год, чтобы не выглядел новоделом. Затем мост взорвали, к несчастью местных жителей, привыкших к невиданному удобству перехода реки. В общем, большому режиссеру — большой масштаб. Тысячи человек массовки, армия техники — и все для великого кино, которое зрители должны были оценить перед юбилеем Победы.

Чем характерен фильм Михалкова, большей частью рассказывающий о первых месяцах войны? Прежде всего, отсутствием героизма в действиях персонажей. Хотя здесь Михалков не отходит от генеральной линии нового российского кино о Второй мировой, где самосохранение и шкурные интересы выдаются за мотивы поведения советских воинов. Процветают зверства органов НКВД, одобренные демоническим партийным руководством. По содержанию подавляющего большинства российских фильмов совершенно непонятно — как эта армия смогла победить в войне? Хотя Михалков обещает продолжение новой картины — «Цитадель», где действие будет происходить в течение восьми дней 1943 года. Видимо, отсюда мы и узнаем о боевом духе советских людей. Пока же приходится наблюдать, как гусеницы немецких танков проходят по кремлевским курсантам и штрафникам, превращая их в кровавое месиво, а умирающий молодой танкист просит медсестру «показать сиськи».

Сюжет первых «Утомленных солнцем», вышедших в 1994-м, строился на попытке показать сталинские репрессии 1936 года. Главный герой, комдив Котов, после арес-

та грозит позвонить Сталину, чтобы тот разобрался с самоуправцами. По сюжету непонятно — был ли Иосиф Виссарионович в курсе предстоящего ареста своего любимца, или персонаж Меньшикова (агент НКВД дядя Митяй), руководивший задержанием комдива, сводил с ним собственные счеты? В пользу личной инициативы дяди Митяя говорит то, что сопровождавшие его сотрудники НКВД опасаются звонка Котова, представляя себя на месте арестованного при таком варианте развития событий. Также неясно, зачем было убивать случайного свидетеля избиения задержанного комдива? Для нас, считающих «Утомленные солнцем» апологией беззакония сталинских репрессий, интересно узнать, что в международной версии картины есть титры «Посвящается опаленным солнцем революции». В российской версии это убрали, хотя в сценарии присутствовало «Все обманутым революциями посвящается этот фильм». Так насколько фильм повествует о сталинских репрессиях, где все строится на противостоянии бывшего дворянина, ставшего агентом НКВД, с героем Гражданской войны? Можно привести слова самого Михалкова:

«Михалков: ...Когда шли съемки «Утомленных солнцем», мне тоже такие вопросы задавали, и я размышлял о тех, кому тогда было 18, 20, 25, 30 лет... Скажите, разве влюбленные девушка с парнем, целуясь, думали о том, что в это время делает Сталин?»

Вопрос: Я тем не менее убежден: если после стольких лет неудавшегося кровавого эксперимента коммунисты в очередной раз рвутся к власти, надо показывать по телевизору «Утомленных солнцем», чтобы люди голосовали против них, потому что более антисталинской, антисоветской и антикоммунистической ленты я, если честно, не видел. В связи с этим меня поражает, что вы сейчас говорите одно, а сняли картину (на мой взгляд, прекрасную) о другом...

М.: (С обидой.) Знаете, не надо путать острое с белым, что вы сейчас делаете.

Вопрос: И все-таки стою на своем: посмотрев этот ваш фильм,

начинаешь просто ненавидеть то государство, партию и КГБ, которым отдельно взятая человеческая жизнь была не ценнее муравьиной: раздавил и дальше пошел...

М.: И вновь я с вами не согласен. Понимаете, объединение на ненависти бесперспективно, оно как раз и привело к большевизму, когда был брошен клич: «Идите к нам, будем вместе ненавидеть царизм». Любое объединение на ненависти в огромном, глобальном смысле всегда разрушительно, потому что, когда ненавистные люди погубят, выяснится, что любят они совершенно разные вещи.

Вопрос: Все так, но я о том, что, когда смотришь «Утомленных солнцем», хочется сказать: «Такого бесчеловечного строя больше не надо — все, что угодно, только не это»...

М.: (С раздражением.) Ну невозможно так однозначно оценивать прошлое, невозможно!»

(«Бульвар Гордона» № 13 (205), 31 марта 2009)

<http://www.bulvar.com.ua/arch/2009/13/49d266022a1a1/>

«Утомленные солнцем 2: Предстояние» начинаются со сцены сна, где Котов погружает голову Сталина в торт, на котором шоколадный профиль вождя народов. В другом эпизоде умирающий командир штрафбата сокрушается: знают ли в Кремле о том, как обороняться винтовками против наступающих немецких танков? В одной из сцен эвакуации баржа загружается бюстами Сталина, при этом детям во входе на борт отказывают. В целом по многим эпизодам в картине просматривается негативное отношение авторов к Иосифу Виссарионовичу. Но это, на самом деле, хитрый ход, и зрителю еще только предстоит увидеть, что думает о Сталине режиссер.

Период правления Сталина, за справедливую историческую оценку которого долгое время бьются широкие круги интеллигенции, то и дело пытаются связать с нынешними реалиями. Либеральным деятелям в любом жестком подходе власти видится отголосок деяний Сталина. При этом тот же Путин очень сдержанно и взвешенно подходит к высказываниям о генералиссимусе, что только подзадоривает

Молотов, Сталин и Ворошилов на центральном аэродроме имени Фрунзе в Москве 25 июня 1937 г.

сталиноненавистников. В одном из недавних публичных высказываний, сделанном в ходе ответов на телефонные звонки граждан в прямом эфире, премьер-министр сказал следующее: «Нельзя, на мой взгляд, давать оценки в целом. Очевидно, что с 1924 по 1953 год страна — а страной тогда руководил Сталин — изменилась коренным образом: она из аграрной превратилась в индустриальную... Мы выиграли Великую Отечественную войну. Кто бы и что

бы ни говорил, победа была достигнута. Даже если мы будем возвращаться к потерям, вы знаете, никто не может сейчас бросить камень в тех, кто организовывал и стоял во главе этой победы, потому что если бы мы проиграли эту войну, последствия для нашей страны были бы гораздо более катастрофическими... Безусловно, в этот период мы столкнулись не просто с культом личности, а с массовыми преступлениями против собственного народа. Это тоже факт. Об этом мы тоже не должны забывать. Любые исторические события нужно анализировать во всей их совокупности». Отсюда, основной задачей для Михалкова было соединить в своем фильме все плюсы и минусы времени правления Сталина так, чтобы они соответствовали генеральной линии власти. И мастер нашел выход столь неоднозначного положения! Однако разгадка ребуса всех «Утомленных солнцем» — в конце будущего, третьего, фильма. Сроки выхода окончания трилогии перенесены с 4 ноября в неизвестность, но о содержании будущего фильма режиссер

уже проговорился: бывший комдив Котов в рядах штрафников ведет 15 тысяч невооруженных человек на штурм крепости. Такую невыполнимую задачу, каким-то непонятным образом, формулирует герою сам Сталин. Но Котов неожиданно принимает другое решение — идти на смерть одному, мотивируя поступок следующими словами: «Ты — миллионами руководишь, и мной в том числе, но собой лично руковожу я, поэтому буду поступать, как считаю нужным, не с другими, а с собой!» Здесь все, как обычно у Михалкова, низводится до индивидуального выбора, несовместимого с духом коллективизма. В итоге бывший нарком совершает подвиг. После победы в бою приезжает старый знакомый — энкавэдэшник дядя Митяй, который арестовывал Котова в 1936-м. Митяй вручает бывшему комдиву его ордена, которые были привезены из Москвы в загадочном планшете по личному приказу Сталина. Таким образом, у Михалкова получается такое видение истории, согласно которому Сталин признал роль репрессирован-

Афиша дилогии «Утомленные солнцем 2». Реж. Никита Михалков

ных прежде граждан в деле Победы. При этом вопрос о том, знал ли вождь об аресте Котова, остается открытым. Сюжет можно воспринять и так, что Сталин обрадовался, узнав, что его прежний любимец Котов не расстрелян, и решил вернуть ему награды. А арест 1936-го списывается на мстившего Котову энкавэдэшника. Ведь комдив подписал признание в работе на разведки Германии и Японии, чем Митяй замёл следы самоуправства. Таким образом, получается, что Сталин был не в курсе произвола органов безопасности! Ай да Михалков! От демонизма вождя не остается и следа! А интеллигенции ещё предстоит испытать катарсис, когда она узнает, что неверно 16 лет воспринимала посыл «Утомленных солнцем».

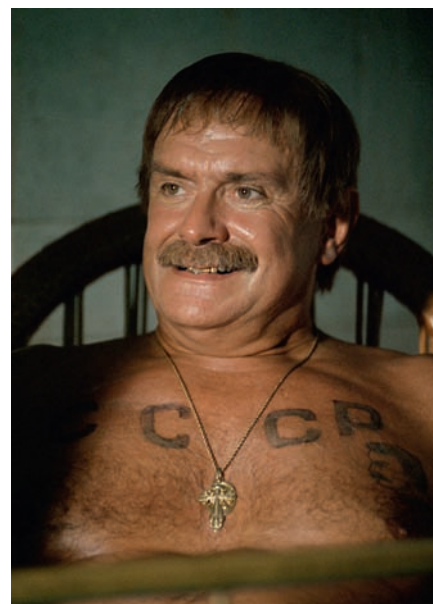
«Вопрос: Меня удивляет, что фильм уже называют антисталин-

ским. Там есть масштаб личности Сталина, есть осознание гигантской ответственности этого человека — всё это по нынешним временам, скорее, повод обвинить режиссера в просталинской позиции.

Михалков: По-моему, в фильме нет ни «про», ни «анти». Вычеркнуть Сталина из истории страны, из истории Великой Отечественной войны невозможно. Во многих воспоминаниях я читал: «Никогда, идя в атаку, мы не кричали: «За Родину, за Сталина!» Не сомневаюсь, что человек говорит правду. У них не кричали. А в четырех километрах от того места кричали. Дела Сталина, его пробы, ошибки — это же не шутка. Всё набело пишется — и в какой книге... Что стоит на кону — страна, народ...

Сталин — трагическая, страшная фигура. Облеченная невероятной властью. Тотально одинокая — иначе и быть не могло».

<http://www.izvestia.ru/culture/article3133169/>

Никита Михалков в роли Михалыча, к/ф «Жмурки», 2005 г.

á

Утомленные солнцем 2: Предстояние. Кадр из фильма